

Цюй Лянь, словно провинившийся ребёнок, опустил голову, а слёзы, как родник, текли вниз.

После такого происшествия они тоже скорбели, они тоже переживали, но, будучи зрелыми мужчинами, закалёнными жизнью, они не могли плакать так открыто, как Цюй Лянь.

— Я хотел её спасти. Но...

Но она всё равно умерла.

Цюй Лянь смущённо уткнулся лицом в платок. Он начал понимать, что плакать — это неприлично, и если кто-то увидит, то снова посмеётся над ним, думая, что он глуп.

— Эх... — Лу Ли не знал, что сказать. Он боялся, что любое слово будет неправильным, и лишь вздохнул, погладив Цюй Ляня по голове.

Он с упрёком посмотрел на Ло Ина, который, скрестив руки, стоял в стороне. Что этот господин здесь делает? В начале он лишь подал платок, а потом просто стоял, как статуя, ничего не говоря.

Но статуя заговорила:

— Сходи на кухню, принеси что-нибудь поесть.

Лу Ли, вспомнив, кивнул и вышел. Цзян Лянь, не особо чувствительный к происходящему, но хорошо понимавший их двоих, тут же последовал за ним.

— Я тоже пойду, я тоже пойду.

Цюй Лянь всё ещё прятал лицо в платке, его плечи слегка дрожали. Он сжал губы, стараясь сдержать слёзы.

— Ты уже задыхаешься, — сказал Ло Ин.

Как только все вышли, он сел рядом с Цюй Лянем и забрал у него платок.

Это был его платок, мокрый и тяжёлый. Его пальцы неловко поёрзали, но он не отпустил его.

— Ты... уйди, выйди отсюда, — лицо Цюй Ляня покраснело, и он махнул рукой, прогоняя его.

— Почему? — Ло Ин нахмурился и наклонился.

— Ты снова скажешь, что я глупый, — Цюй Лянь сидел, подавленный, и, редко проявляя капризы, отвернулся. Его глаза всё ещё блестели, а в голове стоял туман, мешавший ясно мыслить.

Ло Ин подумал, что он действительно глупый.

Это ведь вообще не твоё дело.

Он не знал, как утешить, и лишь слабо прошептал ему на ухо:

— Богатство и бедность — судьба, жизнь и смерть — воля небес.

Цюй Лянь повернулся, его лицо выражало растерянность.

— Я не верю в небеса.

Он покачал головой и повторил:

— Я не верю в небеса.

Ло Ин неосознанно взял его руку, завёрнутую в белую ткань, и начал играть с ней. Цюй Лянь не сопротивлялся, сжав губы, продолжая плакать. Одна слеза упала на тыльную сторону руки Ло Ина.

Он вдруг не выдержал, почувствовав, что Цюй Лянь действительно раздражает, и наклонился, чтобы поцеловать его в щёку.

Лёгкое прикосновение, но Ло Ин почувствовал, будто его ударило током. Маленький разряд пробежал от губ до позвоночника, сладкий и ошеломляющий.

...Солёный.

Его сердце растаяло, превратившись в лужицу. Он, хотя и был раздражён, крепко обнял Цюй Ляня и сказал с невероятной мягкостью:

— Не плачь... Не грусти.

Цюй Лянь смотрел на него с недоумением, его оленьи глаза были чистыми, без единого пятнышка.

Если бы можно было просто смотреть на него.

Слёзы на его щеке медленно стекали, и взгляд Ло Ин остановился на губах Цюй Ляня.

Его губы, смоченные слезами, блестели влажным блеском. Из-за заложенного носа он слегка приоткрыл рот, что делало его лицо ещё более глупым. Ло Ин с досадой подумал, кого он этим приглашает...

Цюй Лянь, под его горящим взглядом, чувствовал себя как на ладони. Неосознанно он высунул кончик языка и облизал губы.

Ло Ин... не мог оторвать взгляд.

Если...

Если поцеловать его, что он сделает? Заплачет?

Мозг Ло Ина превратился в кашу, горячую и пузырящуюся, но его тело действовало само.

— Мы вернулись! — Лу Ли распахнул дверь, и яркий солнечный свет залил комнату. — Давай, Сяо Лянь, поешь что-нибудь. После завтрака господин Пэй начнёт допрос Нин Гуанъи.

Он, словно слепой, не заметил происходящего в комнате и, размахивая руками, подошёл, толкнул Ло Ина и протянул Цюй Ляню горячие булочки и рулетики. Цзян Лань лишь украдкой выглядывал из-за двери.

Ло Ин: «...»

Лу Ли обернулся и, словно насадка, защищающая цыплёнка, бросил на него злой взгляд.

Лу Ли: Ло Жуи! Убирайся отсюда!!!

Цзян Лань: Оказывается, один из способов влиться в человеческое общество — это влюбиться в человека. Учусь. Вот это да, брат Цюй!

После завтрака все отправились в главный зал Усадьбы Нефритового Отражения, Зал Тысячелетия.

Лу Ли намеренно замедлил шаг, отстав от Цюй Ляня и Цзян Ланя, и, обхватив правой рукой плечо Ло Ина, притянул его к себе, уставившись на него с улыбкой.

Ло Ин вздрогнул.

Не так давно Цюй Лянь в Павильоне, ведущем к небесам, спрашивал у Мин Иня, кто сильнее — Ло Ин или Лу Ли, и он мог лишь презрительно усмехнуться. Но сейчас, под пристальным взглядом Лу Ли, он почувствовал себя неуверенно, словно бедный зять перед тещей.

Ло Ин был выше Лу Ли, но тот, обхватив его шею, притянул его вниз и, улыбаясь, передал ему:

— Говорят, в Яньчжоу все знают, что у второго молодого господина из Обители Застывших Вод с детства есть предначертанный брак. То, что произошло... не очень хорошо, правда?

Спина Ло Ин напряглась, а на лице появилось смущение.

Лу Ли внимательно изучал его выражение. Ло Ин, хотя и чувствовал себя неловко, не хотел лгать или уклоняться, и потому просто сдался:

— ...Это он.

Лицо Лу Ли исказилось от неожиданности.

Цюй Лянь и Цзян Лань шли впереди, и, обернувшись, увидели, как двое сзади идут, обнявшись, но с странными выражениями на лицах.

Цзян Лань, заметив это, толкнул Цюй Ляня локтем, сохраняя серьёзное выражение, но с явной насмешкой в голосе:

— Эй, брат Цюй, ты и второй господин Ло... вы ведь... ну?

Цюй Лянь: «?»

— Я в этом хорошо разбираюсь, — Цзян Лань указал на свои глаза. — Вы ведь... я понимаю.

Цюй Лянь почесал щёку.

— Что?

— Вы хотите с ним спариться!

Цюй Лянь чуть не поперхнулся, закашлявшись.

— Что тут стесняться? — Цзян Лань с завистью посмотрел на него. — Мы, демоны, не такие, как люди, с их сложностями. Если нравится — действуй смело. Я тебя поддерживаю.

Цюй Лянь помахал рукой у горящего лица.

— Но мы же оба мужчины.

— Ну и что? Мужчины тоже могут спариваться. Некоторые особенные демоны, независимо от пола, даже детей могут рожать. Кстати, брат Цюй, а какая у тебя истинная форма?

Цюй Лянь был поражён.

— Мужчины... тоже могут...?

— Ты просто отстал от жизни. Позже я найду тебе несколько эротических картинок, посмотришь. Не благодари.

Пока Цзян Лань открывал Цюй Ляню новые горизонты, Лу Ли и Ло Ин молчали. Ло Ин, под взглядом Лу Ли, наконец не выдержал:

— Зачем ты так на меня смотришь? Я ведь не хотел.

Эти слова Лу Ли не понравились.

— Эй, ты не хотел? Я вижу, как ты хотел, чуть ли не с ума сходил. Скажи-ка, сколько раз за эти дни ты воспользовался нашим Сяо Лянем, а теперь говоришь, что не хотел?

— Я... изначально не хотел, — Ло Ин сухо ответил.

Не так давно он говорил своему старшему брату, что никогда не женится на нём, а теперь... как говорится, «пришёл к пониманию».

Они уже подходили к Залу Тысячелетия, и Лу Ли вынужден был закончить на этом:

— Обсудим подробности позже, но Сяо Лянь — маленький глупыш, так что держи себя в руках и ничего не делай.

— Он не глупый. Он ясно выражает свои мысли, его лёгкость в движениях беспрецедентна, он совсем не глупый. Но почему его духовное море такое? Я подозреваю, что кто-то мог навредить ему.

Лу Ли задумался.

— Когда это дело закончится, нужно будет тщательно всё проверить. Даже если он не глупый, в вопросах чувств он чист, как белый лист. Я не позволю тебе его испортить.

Ло Ин чувствовал себя несправедливо обвинённым.

— Он ведь даже в публичном доме работал, по сравнению с ним я — чистый лист!

Ах да, был ещё и публичный дом.

Во время разговора они вышли в главный зал Усадьбы Нефритового Отражения. Ещё не войдя, они услышали хриплые проклятия Нин Гуанъи. Он, оказывается, уже очнулся и всё ещё был

полон сил, выкрикивая «проклятые извращенцы» с такой яростью, что это было тяжело слушать.

[Извините, сегодня опоздал из-за предзащиты диссертации!]

<http://bllate.org/book/16248/1461437>